

УДК 349:6

А.Ю. ПУРЯЕВА,*кандидат юридических наук, доцент, начальник правового отдела**Приволжское управление Ростехнадзора***ЛЕС КАК ОБЩЕНАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ В РОССИИ С 1917 г. – ДО ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ЛЕСНОГО КОДЕКСА РСФСР 1923 г.**

В статье анализируется формулировка декретов «О земле» 1917 г. и «О лесах» 1918 г. об обращении леса во всенародное достояние. На основе правового анализа подчеркивается разница между понятиями «государственная собственность» и «общенародное достояние», «национализация» и «социализация» земли. Приводятся доказательства того, что большевиками сознательно на короткий период времени не было закреплено право государственной собственности ни на землю, ни на леса, для привлечения широких крестьянских масс при помощи лозунга «народного достояния» в целях захватов крестьянами помещичьих земель самостоятельно.

В Декрете «О земле» 1917 г. закреплено положение о том, что «все леса <...> переходят в исключительное пользование государства» [1, ст. 1]. В тексте наказа уточнялось, что земля становится всенародным достоянием. Как понимать положения советской власти о всенародном достоянии? На местах в 1917 г. титул права на такие объекты, как земля и лес определяли по-разному. По решению Азеевского Волостного Земельного Комитета земля должна была перейти народу. Кривозерская Волостная Земельная Управа считала, что все леса поступают в государственную собственность. Юхмачинский Волостной Земельный Комитет применяет понятие общинного фонда. Жигулевский Волостной Земельный комитет предлагал передать леса народу. Губернская Земельная Управа придерживалась принятой Казанским Уездным Земельным Комитетом Инструкции, в которой был закреплен пункт о передаче во временное распоряжение Волостных Комитетов всех земель и, соответственно, лесов, на них расположенных. Данный пункт инструкции противоречил законодательству и опережал еще нерешенный земельный вопрос. Временное Правительство разъяснило, что постановления Земельных Комитетов, касающиеся лесов, обязательной силы иметь не должны. Поводом для разъяснения послужило Постановление Свияжского Уездного Земельного Комитета, где было закреплено: весь лес объявляется собственностью всего Свияжского уезда и находится под охраной местного самоуправления, а равно всех граждан уезда [2].

Одним из документов, затрагивающих вопрос собственности на землю и леса, был Декрет «О социализации земли» 1918 г. [3]. Его приняли в целях развития Декрета «О земле» 1917 г. Так, в ст. 1 был закреплен пункт о том, что всякая собственность, в том числе на леса, в пределах РСФСР отменяется навсегда [10]. 27 мая 1918 г. принимается Декрет «О лесах» [4], где леса объявляются общенародным достоянием РСФСР. Г.Н. Полянская пишет: «Советская власть <...> объявила леса исключительной собственностью государства. Национализация лесов провозглашена декретом «О земле» 26 октября (8 ноября) 1917 г.» [5, с. 173]. Термин «национализация» в Декретах «О земле» 1917 г. и «О лесах» 1918 г. не фигурировал вообще. О.И. Крассов подчеркивает тот факт, что земля и леса были национализированы и объявлены общенародным достоянием [6, с. 12]. Согласно словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «достояние – это имущество, собственность» [7, с. 177]. В соответствии с Декретом «О лесах» 1918 г. лес объявлялся собственностью народа. Национализация же имеет совершенно иное значение. Национализация – это передача из частной собственности в собственность государства [7, с. 398], предопределяющая возникновение государственной собственности. В Конституции РСФСР 1918 г. закреплено положение о том, что все леса <...> объявляются национальным достоянием [8].

Почему в Декрете «О лесах» 1918 г. не было закреплено положение о том, что леса находятся в «государственной собственности»? Ведь в дальнейшем Лесной кодекс РСФСР 1923 г. так и

сформулирует право государственной собственности на леса в форме собственности рабоче-крестьянского государства [9]. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. банки перешли именно в «собственность рабоче-крестьянского государства». Например, Декретом «О национализации Третьяковской галереи» 8 июня (26 мая) 1918 г. Московская Художественная Галерея была объявлена государственной собственностью РСФСР [10]. Как известно, новое государство может появиться в результате социальной революции, вызвавшей замену одного общественного строя другим. Ошибочно предполагать, что понятие народного достояния стали употреблять по причине отсутствия советского государства. Право государственной собственности на леса могло быть отражено еще в Декрете января 1918 г., но этого не было сделано.

Г.Н. Полянская пишет о том, что «государственная социалистическая собственность на леса возникла в советском обществе в результате их национализации, проведенной Декретом «О земле» 26 октября (8 ноября) 1917 г. одновременно с национализацией земли, ее недр и вод» [11, с. 59]. В.Я. Колданов утверждает, что земля и леса перешли в исключительное пользование государства» [12, с. 10]. В.Ф. Горбовой указывает, что «леса были национализированы и стали всенародным достоянием» [13, с. 4], а в другой работе пишет: «После издания декрета «О земле» и его составной части – «Крестьянского наказа о земле», а затем декрета «О лесах» от 27 (14) мая 1918 г. леса стали самостоятельным объектом государственной собственности» [14, с. 63]. О.А. Авраменко пишет следующее: «Для того чтобы сохранить власть, партия большевиков сформулировала решение вопроса о земле так, чтобы, с одной стороны, удовлетворить крестьян тем, что земля отнималась у прежних частных собственников, а с другой стороны, сохранить контроль над земельными ресурсами. Поэтому в узаконениях использовались неопределенные формулировки: «переход земли во всенародное достояние» или «частная собственность на землю отменена навсегда». При этом невыясненным оставался вопрос о том, в чью собственность перешла земля» [15, с. 163–164]. О.А. Авраменко поясняет, что земля перешла не юридически, а фактически в государственную собственность и «между фактической и юридической национализацией земли имелся значительный промежуток време-

ни, в который юридический собственник земли оставался неизвестным» [15, с. 164]. Р.К. Гусев и В.В. Петров акцентировали внимание на том, что «все леса СССР, как и другие природные богатства нашей страны, были национализированы и стали достоянием народа» [16, с. 92].

На наш взгляд, авторы, писавшие о равенстве между понятиями «право общенародной собственности» и «государственной собственности» следовали эпохе, но ошибались. Подтверждением этого может служить следующий факт. В 1947 г. в учебнике «Земельное право» Г.Н. Полянская отмечает: «<...> формулировка права государства на землю как права собственности долгое время была недостаточно полной» [17, с. 22]. Г.А. Аксененок опровергает данную точку зрения: «<...> по утверждению Г.Н. Полянской получается, что историческим декретом «О земле» у нас в Советском государстве национализация земли не была осуществлена полностью; <...> фактически она была осуществлена и юридически оформлена более поздним законодательством» [18, с. 58–59]. Г.А. Аксененок назвал это «вредительской концепцией государственной собственности на землю» [18, с. 58] и подчеркнул, что также ошибся в этом вопросе профессор Д.М. Генкин, утверждающий, что Декретом «О земле» была осуществлена не национализация земли, а социализация земли [19]. И поскольку И.В. Сталин писал, что была установлена национализация земли, и «утверждать иное – значит игнорировать указание вождей нашей Партии и Советского государства – Ленина и Сталина, <...> утверждать иное – значит <...> сбиться на позиции поддержки ренегата Каутского и ему подобных, пытавшихся извратить революционное значение первых советских земельных законов, против чего еще в 1918 г. так решительно выступали Ленин и Сталин, разоблачая лживые утверждения буржуазных прихвостней» [18, с. 60].

Большевики понимали разницу между понятиями «государственная собственность» и «национальное или народное достояние». Так, В.И. Ленин в ноябре 1917 г. писал: «Берите всю власть в руки своих Советов <...> – все это отныне будет всецело вашим общенародным достоянием» [20, с. 24]. Под этими словами подразумевалась никак не государственная собственность. В ответах на запросы крестьян он уточнял: «<...> бывшее помещичье имущество, которое отныне стало

общенародным достоянием и которое поэтому сам народ должен охранять» [20, с. 25]. В этом случае также не употребляется термин «государственная собственность». В произведении В.И. Ленина «Как организовать соревнование?» написано, что «земля, банки, фабрики, заводы перешли в собственность всего народа!» [20, с. 51]. Таким образом, в заявлениях В.И. Ленина ясно виден субъект права – народ, а не государство. Критику Каутскому, который высказался о том, что «другим решением могла бы быть передача крупного землевладения в государственную собственность с разделом его на мелкие участки, сдаваемые в аренду малоземельным крестьянам», В.И. Ленин в противовес отвечал следующее: «О том, что Советская власть отменила всякую собственность на землю, Каутский молчит <...>. В 3-й статье Декрета говорится, что хозяйства переходят к народу <...>, а в наказе говорится, что «право частной собственности на землю отменяется навсегда», <...> что вся земля поступает в общенародный земельный фонд» <...> «образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием» [20, с. 361–363]. Получается, что говоря об отмене всякой собственности, В.И. Ленин, во-первых, имел в виду государственную, а не только частную собственность, а во-вторых, подчеркивал передачу имущества именно в «народное достояние».

О роли декретов В.И. Ленин писал: «Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды <...>. Декреты – это инструкции, зовущие к массовому практическому делу. <...>. Пусть в этих декретах многое <...>, что в жизнь не пройдет. <...> Мы не будем смотреть на них как на абсолютные постановления <...>» [20, с. 424]. Таким образом, налицо пропагандистская роль декретов. «Когда мы обещали крестьянству социализацию земли, <...> мы понимали, что сразу национализацию ввести нельзя. Это была уступка левым эсерам» [20, с. 254]. Уступка, о которой идет речь – это общенародное достояние в текстах Декретов. Спустя 5 лет после революции большевики даже не скрывали, что «народная собственность» или «народное достояние» были лишь лозунгами для борьбы с антагонистическим классом [21, с. 10]. Членом коллегии Наркомзема А. Митрофановым была опубликована статья, в которой он утверждал, что «включение в декрет

«Крестьянского наказа о земле», составленного эсеровской редакцией <...>, провозглашающий эсеровскую «социализацию», утопичен, <...> суть дела в ликвидации помещиков и в революционной самодеятельности крестьянства. Задача момента заключалась в том, чтобы крестьянство осознало себя хозяином земли и практически приступило к ее освобождению от помещиков» [21, с. 10]. А. Митрофанов открыто заявляет, что «первый декрет о земле по сути дела не был земельным законом <...>. Это была декларация, призывающая крестьянство организованно приступить к захвату земли <...>. Интересы того момента революции настоятельно требовали не столько упорядочения земельных отношений, сколько проведения в деревню лозунгов октябрьской революции вообще <...>» [21, с. 10–15]. Действительно, создается впечатление, что при помощи лозунга крестьян натравили на помещиков и развязали им руки. А оформлять эту народную собственность и не собирались. В докладе М.Г. Здорика в 1923 г. было отражено, что существует «неопределенность положения о лесах. Леса считались «народным достоянием», и каждый представитель народа считал себя вправе организовать порубки на «законном основании»» [22, с. 18–19]. Причем возможность привлечения крестьян к ответственности за «самочинные» захваты даже не обсуждались [21, с. 7]. За узаконение происходящего захвата земель выступали представители иных (не большевистских) партий [23, с. 139].

И.В. Сталин отмечал: «Мы за то, чтобы вся земля <...> перешла в руки всего народа. <...>. Главная задача на выборах – склонение широких масс крестьянства вокруг нашей партии» [24, с. 153]. М.И. Калинин говорил, главное, что происходила «передача всей помещичьей земельной собственности трудовому народу бесплатно» [25, с. 113]?, а говоря о проекте Конституции РСФСР, прямо подчеркивал, что «необходимость изменения текста Конституции 1918 г. вызвалась и тем, что в ней был ряд статей, отражавших исторически пройденный этап борьбы, например: социализация земли <...>. Все это было существенным для 1918 г.» [26, с. 9 10]. Таким образом, М.И. Калинин объяснял, что уже пора в Конституции РСФСР закреплять право государственной собственности на землю, а не всенародной, как раньше. Авторы энциклопедии пишут, что социализация земли была включена в

Декрет «О земле» 1917 г. по причине «большой популярности лозунга» [27, с. 221–222]. П. Стучка, с одной стороны, отмечая, что весь земельный фонд, а также леса объявлены общенародным достоянием, прямо пишет о социализации земли [28, с. 14–15; 41, с. 70], с другой – утверждает, что произошла национализация всех лесов [29, с. 70–71]. С.А. Голунский и М.С. Строгович пришли к пониманию того, что «земля стала общественной собственностью. Поэтому общество, основанное на общественной собственности и называется коммунистическим, от латинского слова *communis* – *общий*» [30, с. 106]. А.И. Денисов понял национализацию как переход в общенародное достояние, государственную собственность, по сути, объединив два термина в один. «Была отменена помещичья собственность на землю, национализирована вся земля в стране и экспропрированы капиталисты. Земля, фабрики, заводы, железные дороги, банки превращены в общенародное достояние, в государственную собственность» [31, с. 442]. Аналогично считал и Н. Елизаров, который писал, что «земля объявлялась всенародной, государственной собственностью» [32, с. 362]. В Большой Советской энциклопедии содержится утверждение, что национализация земли и лесов была провозглашена Декретом «О земле» 1917 г.; здесь смешиваются оба понятия (сначала «земля была объявлена государственной (общенародной) собственностью» [33, с. 355, 357], затем «земля перешла в собственность советского государства и стала общенародным достоянием» [33, с. 221–222]). При этом понятие «национализация земли» энциклопедия объясняет как ликвидацию частной собственности и переход ее в собственность государства [33, с. 357], а понятие «социализация земли – как переход земли из частной собственности в общенародное достояние» [33, с. 221–222].

Автономные республики интерпретировали это вопрос по-разному. Так, 9 Съезд Советов Туркестанской АССР 1920 г. провозгласил, что все земли и воды в пределах Туркестанской Республики, в чьем бы пользовании они не находились, считаются единым государственным народным достоянием. Получился некий симбиоз государства и народа как субъекта собственности. Первым Всебашкирским Съездом Советов 1920 г. была выдвинута теория государственного фонда о том, что вся земля в пределах Башкирской АССР, в чьем бы пользова-

нии она ни состояла, считается государственным фондом. В Конституции Белорусской ССР 1922 г. были объявлены сразу две формы собственности в зависимости от объекта природы. Так, в подпункте а) П. 2 указывалось, что «частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общегосударственным достоянием», а в подпункте б) П. 2 – «все леса, недра и воды, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и с/х предприятия объявляются национальным достоянием» [34, с. 234, 434, 538].

Только 7 июля 1923 г. Лесной кодекс РСФСР в п. 1 Основных положений впервые юридически закрепил право государственной собственности на леса как собственность рабоче-крестьянского государства [9]. В Декрете «О лесах» 1918 г., а также в Декрете «О земле» 1917 г. большевиками сознательно не было закреплено право государственной собственности на леса в целях привлечения широких крестьянских масс при помощи лозунга «народного достояния» и самостоятельных захватов крестьянами помещичьих земель. Большевики не имели намерений юридически реализовывать право народной собственности на землю. Ни понятие «лес», ни понятие «народное достояние» в нормативных правовых актах не раскрывались. Формально с 1917 по 1923 гг. (до вступления в силу Лесного кодекса РСФСР 1923 г.), леса находились в собственности народа РСФСР, поскольку Декрет являлся нормативным правовым актом, хотя большевики отрицали такой статус Декрета в своих политических интересах.

Список литературы

1. Декрет «О земле» от 26 октября (8 ноября) 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 2.
2. НА РТ. Ф.174. Оп.1. Д.13. Л.5–5 об.; НА РТ. Ф.174. Оп.1. Д.13. Л.37–38 об.; 5. НА РТ. Ф.174. Оп.1. Д.13. Л.55–56 об.; НА РТ. Ф.174. Оп.1. Д.13. Л.61–61 об.; НА РТ. Ф.780. Оп.1. Д.146. Л.170–172; НА РТ. Ф. 780. Оп.1. Д.146. Л.239–240; 9. НА РТ. Ф.780. Д.146. Л.243.
3. Декрет ВЦИК «О социализации земли» от 04 марта (19 февраля) 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 25. – Ст. 346.
4. Декрет «О лесах» от 27 мая 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 42. – Ст. 522.
5. Полянская Г.Н., Рускол А.А. Советское земельное право: учебник. – М.: Госюриздат, 1951. – 248 с.
6. Крассов О.И. Право лесопользования в СССР. – М.: Наука, 1990. – 235 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
8. Конституция РСФСР 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

9. Лесной кодекс РСФСР 1923 г. // Библиотека Советской деревни. – Ленинград: рабочее изд-во «Прибой», 1924.
10. Декрет «О национализации Третьяковской галереи» от 8 июня (26 мая) 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 39. – Ст. 511.
11. Полянская Г.Н. Право государственной собственности на леса в СССР. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1959. – 407 с.
12. Колданов В.Я. Очерки истории советского лесного хозяйства. – М.: Экология, 1992. – 256 с.
13. Горбовой В.Ф. Лесное право. Конспект лекций. – Свердловск, 1977. – 48 с.
14. Горбовой В.Ф. Предмет и система советского лесного права. – Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1984. – 144 с.
15. Авраменко О.А. Гражданское право РСФСР в период НЭПА: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия. – 2005. – 331 с.
16. Гусев Р.К., Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Высш. школа, 1979. – 176 с.
17. Полянская Г.Н. Земельное право: учебник для юридических школ. – М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1947. – 152 с.
18. Аксененок Г.А. Право государственной собственности на землю в СССР. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1950. – 308 с.
19. Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. 1917–1947. – М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР. – 544 с.
20. Ленин В.И. Избранные произведения. В 4 т. Т.3. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1988. – 554 с.
21. Митрофанов А. Аграрный вопрос перед октябрём // Сельскохозяйственная жизнь. – 1922. – № 7.
22. Здорик М.Г. Доклад // Сельскохозяйственная жизнь. – 1923. – № 5. – С. 18–19.
23. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х т. Т. 3. Кн. 2. 1918–1920 гг. – М.: РоссПЭН, 2000. – 248 с.
24. Сталин И.В. Сочинения. Т.3. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1953. – 428 с.
25. Калинин М.И. Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1975. – 448 с.
26. Калинин М.И. Доклад о проекте Конституции РСФСР. – М.: Власть Советов, 1938. – 176 с.
27. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 24. Кн. I. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – 608 с.
28. Стучка П. И. Конституция РСФСР в вопросах и ответах. – М.: Коммунист, 1919. – 96 с.
29. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Т. I. – М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1931. – 257 с.
30. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. – М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1940. – 304 с.
31. Денисов А.И. Основы марксистско-ленинской теории государства и права. – М.: Высшая партийная школа при ЦИК ВКП (б), 1948. – 470 с.
32. Елизаров Н. Борьба большевистской партии за упрочение советской власти // Партия большевиков в борьбе за диктатуру пролетариата. – М.: Московский рабочий, 1951. – 440 с.
33. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 17. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 616 с.
34. Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. Сборник документов 1917–1922 гг. Т.1. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1959. – 836 с.

В редакцию материал поступил 27.10.11

Ключевые слова: лес; народное достояние; государственная собственность; национализация; социализация.

ПОЗНАНИЕ

Российская цивилизация: учеб. пособие / А.В. Скоробогатов, Б.Г. Кадыров, О.Д. Агапов и др.; под ред. В.Г. Тимирясова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012. – 272 с.

В учебном пособии рассматриваются основные вопросы становления и развития российской цивилизации. В контексте развития мировых цивилизаций отражены основные этапы исторического, социально-политического, экономического, культурного развития цивилизации народов, населяющих нашу страну. Также в пособии представлены наиболее крупные достижения российской цивилизации и ее вклад в мировую культуру, исследованы основные аспекты взаимосвязи российской цивилизации с цивилизациями других народов. Большое внимание уделено анализу основных проблем российского общества.

Предназначено для школьников старших классов общеобразовательных школ, студентов средних профессиональных учебных заведений, а также для всех интересующихся проблемами российской цивилизации.